

А.Е. ПЕТРАКОВА
A.E. PETRAKOVA.

**ФРАГМЕНТЫ ПАНАФИНЕЙСКИХ АМФОР ИЗ ИАК
В СОБРАНИИ МУЗЕЯ ИСТОРИИ ПГНИУ:
ОПЫТ РЕКОНСТРУКЦИИ, АТРИБУЦИИ, ИНТЕРПРЕТАЦИИ¹**

FRAGMENTS OF PANATHENAIC AMPHORAE FROM IAC IN THE COLLECTION OF THE MUSEUM OF HISTORY OF THE PGNIU: EXPERIENCE OF RECONSTRUCTION, ATTRIBUTION, INTERPRETATION

Музей истории Пермского государственного национального исследовательского университета (далее – Музей истории ПГНИУ) обладает незаурядной коллекцией античной керамики. В ее составе имеются памятники, рассказывающие об истории развития вазописи на протяжении более чем десяти столетий: от микенского кувшина XIII века до н.э. до итальянских ваз IV века до н.э., керамики западного склона и ваз гнация [Петракова, Букина и др., 2019, с. 273–437].

Эти керамические сосуды поступали в собрание музея разными путями. Значительная их часть принадлежала ранее любителям древностей, к которым, в свою очередь, вазы попали от других коллекционеров или дилеров. Однако первым пополнением вазового собрания музея *«стали несколько десятков фрагментов, привезенных в 1916-1917 годах из Петрограда. Эти обломки были подобраны с намерением представить наибольшее разнообразие древней керамики и были взяты из археологических материалов, находившихся в распоряжении Императорской археологической комиссии», которая в то время «располагала множеством памятников из раскопок в античных центрах Северного Причерноморья, как проводившихся под ее началом, так и самостоятельных»* [Петракова, Букина и др., 2019, с. 276].

Среди этих экспонатов Музея истории ПГНИУ есть некоторое количество фрагментов античных расписных ваз, которые по размерам, технике исполнения и тематике росписей могут быть определены как фрагменты панафинейских амфор [Петракова, Букина и др., 2019, кат. 135–137] – особой разновидности аттических

¹Автор выражает искреннюю признательность директору и сотрудникам Музея истории ПГНИУ за любезное разрешение работать с экспонатами из его собрания, всяческое содействие и душевное отношение.

Петракова А. Е. Фрагменты панафинейских амфор...

расписных ваз, изготовление которых было неразрывно связано с празднествами в честь богини Афины. Торжества проводились в месяц гекатомбейон (примерно соответствующий июлю) и включали в себя торжественное шествие, жертвоприношения, спортивные и музыкальные состязания [см. подробнее, например: Neils et al., 1992; Simon, 2002, p. 55–72 и др.].

Сами празднества в честь богини-покровительницы *«града велелепного Афины»*, *«Где и тельцами и агнцами ныне ее ублажают»* уходят корнями в древность и упоминаются как нечто вполне устоявшееся еще в «Илиаде» (Песнь II, 546–551, пер. Н.И. Гнедича). Торжества проводились ежегодно, но с особой роскошью отмечался каждый четвертый год – это были Большие (Великие) Панафиней. Спортивные состязания в составе празднеств Панафиней фиксируются с 566 года до н.э. [см., например: Kyle, 1996, p. 116–117]. Панафинейские амфоры, наполненные оливковым маслом из священной рощи богини, атлеты-победители получали в качестве приза, причем современные ученые приходят к выводу, что *«контейнер и содержимое рассматривались в качестве комбинированного приза»* [Kyle, 1996, p. 134, note 90; см. также: Bentz, 2001]. В таком качестве эти вазы даже упоминаются в дошедших до нас греческих текстах, например: *«Сладкие голоса афинских торжеств, // Дважды тебя приветившие, — // Недаром земля, обожженная огнем, // В расписных тайниках сосудов // Несла оливковый дар»* (Пиндар, Немейские песни, X, («Диоскуры») Феэю Аргосскому, 31–36; 460-е гг. до н. э. (?), пер. М.Л. Гаспарова). Самой ранней на сегодняшний день призовой панафинейской амфорой считается ваза, найденная при раскопках гробницы в Афинах в 1813 году и хранящаяся в Британском музее; ее датируют около 560 года до н.э. [Bentz, 1998, Taf. 1-2; VAPD 300828].

На многих панафинейских амфорах сохранилась характерная надпись *«тов αθευθεν αθλον»*, которая переводится как: *«[приз] с Афинских состязаний»*; ее размещали вертикально на стороне, украшенной изображением богини Афины. В IV веке до н.э. на вазах также писали имена архонтов, при которых проходили игры и заказывались вазы; по именам архонтов те вазы, на которых они сохранились, можно точно датировать [см., например: Neils et al., 1992, p. 39–75]. Существуют также чернофигурные и даже краснофигурные амфоры панафинейской формы, но они меньше по размерам, украшены несколько иначе и являются, как предполагают современные ученые, чем-то вроде сувенирной продукции, а не призовыми амфорами, их еще называют псевдопанафинейскими [см., например: Neils et al., 1992, p. 42–46; Shapiro, 2001]. Наибольшее количество вопросов вызывают у специалистов панафинейские амфоры, на которых характерная надпись отсутствует, хотя во всем остальном они не отличаются от тех ваз, что с надписями. По поводу этих ваз высказываются предположения, что они могут быть призовыми (на них просто по какой-то причине не нанесли надпись) или же панафинейскими (т.е. связанными с мероприятием), но не призовыми [см. о дискуссии по этому поводу, например: Hamilton, 1996]. Хотя на рассматриваемых в статье фрагментах не сохранилось надписей или отдельных букв, автор все же склоняется к мысли о том, что имеет дело

именно с панафинейскими (скорее всего – именно призовыми) амфорами, а не с сувенирной продукцией. В пользу этого говорит не только стиль росписей и их содержательная составляющая, но и размеры фрагментов, явно принадлежавших некогда большим вазам.

В настоящее время фрагменты, о которых идет речь в этой статье, не выставлены в экспозиции Музея истории ПГНИУ, но работа в фондах позволила сделать виртуальную реконструкцию трех панафинейских амфор, с большой долей уверенности интерпретировать сохранившиеся на них изображения, определить примерное время создания сосудов и даже выявить конкретных вазописцев, расписавших их. На основе этих реконструкций (при наличии соответствующих материальных средств и специалистов-реставраторов) могут быть выполнены работы по подготовке амфор к экспонированию в виде склеенных фрагментов и даже – полностью или частично восстановленных ваз, в которых фрагменты монтировались бы в нужных местах в воссозданную из гипса форму.

Запись в Инвентаре Музея истории ПГНИУ гласит: *«Обломки двух больших панафинейских амфор: горло с плечами и ручками, подставка с началом стенок; 29 черепков (частично склеенных)»*. Действительно, некоторые из фрагментов склеены и пронумерованы с внутренней стороны, то есть первая попытка выяснить количество амфор и собрать их была предпринята, по-видимому, еще в то время, когда эти фрагменты находились в ведении Императорской археологической комиссии.

В публикации материалов раскопок, которые регулярно помещались в различных выпусках Отчетов и Известий ИАК фотографии и описания этих фрагментов не попали (по крайней мере, при штудировании этих публикаций выявить их не удалось). Соответственно, никакими дополнительными сведениями по поводу обстоятельств их находки мы не обладаем. Раскопки античных памятников от основания Комиссии и до 1917 года велись как ее силами, так и силами различных частных лиц (легально и нелегально) по обе стороны Керченского пролива [Носов, 2009]. Во время этих раскопок археологи регулярно находили панафинейские амфоры, иногда даже целые, в разнообразных погребениях, например, в третьем (?) кургане на мысе Ак-Бурун во время раскопок А.Е. Люценко и К.И. Гросса еще в XIX веке [ОАК за 1876, табл.1; Олимпия, 2013, кат. 64]. В материалах раскопок второго десятилетия XX века находки целых и фрагментированных панафинейских амфор в погребениях на юге России фиксируются чуть ли не ежегодно: в 1911 году панафинейская амфора найдена при раскопках А.А. Миллера в кургане № 1 Елизаветовского могильника на Дону [Олимпия, 2013, кат. 62], в 1912 году – В.В. Шкорпиллом в Зеленском кургане на Тамани [Максимова, 1961], в 1913 году – при раскопках Н.И. Веселовского в Елизаветинском кургане [Артамонов, 1966, с. 40-41; Олимпия, 2013, кат. 63] и др. Передача фрагментов панафинейских амфор из ИАК в Пермский университет в 1917 году позволяет предположить, что они могут происходить из раскопок, близких по времени к этой дате (то, что они не попали в публикации ИАК, косвенно подтверждает эту идею).

Петракова А. Е. Фрагменты панафинейских амфор...

Панафинейские амфоры изготавливались аттическими мастерами на протяжении нескольких столетий, с VI по I в. до н.э. [см., например: Edwards, 1957; Bentz, Eschbach, 2001; Palagia, 2014]; все их виды обнаружены при раскопках Керамика в Афинах [Eschbach, 2017]. Безусловно, пропорции и размеры ваз, а также стилистические особенности росписей менялись со временем (изделия VI века до н.э. значительно отличаются по этим параметрам от изделий IV века до н.э.), но целый ряд элементов оставался неизменным [см., например: Bentz, 1998]. Помимо чернофигурной техники и специфического сюжетно-тематического репертуара росписей (Афина – на одной стороне, один из видов состязаний – на другой), панафинейские амфоры имеют более вытянутые пропорции, чем обычные амфоры, их тулово сильно сужается книзу, а размер их – значительно больше, чем у обычных амфор. По особенностям формы и декора их подразделяют на две большие группы: ранние (VI – первая половина V вв. до н.э.) и поздние. Все пермские фрагменты являются фрагментами поздних панафинейских амфор. Их отличают от ранних пропорции и размеры (они гораздо более высокие и узкие), а также – стиль росписи: гравировки изобильные и свободные, мастера стараются при помощи линий передать округлости и объемы [см. подробнее, например: Benz, 1998; Benz, Eschbach, 2001].

Один из пермских фрагментов (ил. 1,1) был опубликован в 2006 году среди прочих избранных экспонатов античной и египетской коллекций Музея истории ПГНИУ [Колпаков, Стабровский, 2006, ил. на с. 51]. На нем представлен бородастый возница в длинной одежде на колеснице, запряженной конями, влево: сохранились головы и части корпуса трех коней, изображение колеса, виден низ корпуса колесницы и дуга вверху. В публикации этот фрагмент был определен как принадлежащий панафинейской амфоре середины – третьей четверти IV века до н.э.

Работа в фондах Музея истории ПГНИУ позволила выявить еще несколько фрагментов, явно принадлежащих к той же самой панафинейской амфоре. Это фрагмент, на котором представлена передняя часть коня (морда, ноги, шея) и часть колонны/стелы слева от коня (по-видимому, выполняющей роль меты), которую перекрывают его передние ноги (ил. 1,2). Хотя фрагмент не стыкуется с предыдущим, но по стилю росписи, размерам коня и по общей композиции понятно, что его следует разместить слева от имеющихся на предыдущем фрагменте трех коней. Еще один маленький фрагмент (с изображением двух задних ног коня и части колеса колесницы) стыкуется с фрагментом с тремя конями (ил. 1,3); также имеются фрагменты нижней части вазы (край клейма и черное пространство под ним), которые не стыкуются с предыдущими, но по своим параметрам (размер, толщина, цвет глины и «черного лака») подходят к предыдущим (ил. 1, 4-5).

Судя по размерам фрагментов, они относятся к крупной панафинейской амфоре высотой приблизительно 60–70 см (высота наибольшего из сохранившихся фрагментов – 23,2 см). На основе аналогий представляется возможным реконструировать облик этой вазы (ил. 2), у которой на стороне А, как и положено, было изображение Афины в боевом облачении, а на стороне Б – изображение квадриги с возницей,

Боспорские исследования, вып. ХLI

занимавшее почти все пространство клейма. Подобные изображения сохранились на панафинейских амфорах разного времени, разве что на ранних вазах возница и колесница предстают четко в профиль, а на вазах последней трети V – IV веков до н.э. часто встречается изображение в три четверти, как и на пермской амфоре (ср. ил. 3, ил. 5).

На пермской вазе представлен бородатый возничий, что в системе визуальных кодов древнегреческого искусства должно обозначать зрелый возраст [по поводу возрастных групп участников Панафинейских игр см., например: Neils, 1992, p. 13–27]. Именно бородатыми предстают возницы на квадрагах на панафинейских амфорах [ср. VAPD 512, VAPD 300828 – безбородый возница на биге], ведь состязания квадраг – один из наиболее сложных видов соревнований в составе Панафинейских игр [см. Bentz, 1998, S. 76–78; Eschbach, 2017, S. 76–78]. На пермском фрагменте представлено именно состязание квадраг: видно, что возница занимает все место на колеснице, а для апобата места нет – в этом можно удостовериться, глядя на изображение колесницы с апобатом на амфоре в Малибу (Ил. 5) [Bentz, 1998, Taf. 118, Kat 4.080].

Состязания колесниц впервые появились в составе Олимпийских игр в 680 г. до н.э. (хотя сами игры были учреждены в 776 г. до н.э.), в составе же Панафинейских игр они были изначально, с VI века до н.э. По свидетельству Аполлодора (Мифологическая библиотека. Кн. III, разд. XIV,6), сам праздник Панафиней придумал Эрихтоний, «землерожденный сын» и воспитанник Афины. Гигин же добавляет, что именно Эрихтоний и является изобретателем квадраги (по некоторым версиям мифа он был змееногим, а на квадраге ему было легче передвигаться), более того – он сам участвовал в состязаниях квадраг (Астрономия. Кн. II, Возничий 13.1–2). В составе Панафинейских игр состязания квадраг считались особенно престижными (в Олимпийских играх предпочтение отдавалось бегу), ведь управление четверкой крайне сложно и требует особых навыков, а содержать четверку коней (кормить, ухаживать) – очень дорого [см. о конях в жизни представителей афинской элиты: Filser, 2017, S. 398–565]. Возничего во время состязаний подстерегало множество опасностей: от потери управления конями до зацепления колесницы за что-нибудь, что могло завершиться падением и гибелью возницы, как это красочно описывает Софокл (Электра, 710–760).

По стилю росписи пермская панафинейская амфора напоминает вазы, которые были объединены в так называемую Кубанскую группу (The Kuban Group). Группа получила название по панафинейской амфоре, происходящей из раскопок на Кубани [Beazley, 1943, p. 453–454] – ваза хранится сейчас в Эрмитаже [Bentz, 1998, S. 158, Kat. 5.237; Олимпия, 2013, кат. 63; VAPD 303120]. В публикациях последних десятилетий Кубанскую группу датируют 410–390 гг. до н.э. [Eschbach, 1992; Bentz, 1998, S. 156; Eschbach, 2017, S. 37–39], в некоторых случаях в отношении конкретных vaz возможны уточнения датировки с привязкой к конкретным Панафинейским играм.

Очень похожий возничий и четверка коней, но в зеркальном варианте, представлены на панафинейской амфоре (ил. 3,1-2), ныне хранящейся в Британском музее

Петракова А. Е. Фрагменты панафинейских амфор...

[CVA London, British Museum, fasc. 1, Pl. 1,2b; Bentz, 1998, Taf. 94, Kat. 5.238; BAPD 303121]. Эта ваза была атрибутирована Кубанской группе еще основоположником классификации афинских черно- и краснофигурных ваз Джоном Бизли [Beazley, 1943, p. 453; Beazley, 1956, p. 411 no 3]. Особенно сходство пермской и британской амфор очевидно при сравнении изображений коней и элементов упряжи. Они совпадают даже в мелких деталях, таких, как трактовка ушей и грив, глаз, ноздрей, кожных складок на головах, шеях, телах коней, элементов упряжи, включая белые точки на головной части и ряд белых точек в обрамлении гравировок – на грудной (ил. 4). На пермской амфоре гравировки сохранились хорошо, а белые точки в некоторых местах потерты, но все же видны. Велико также сходство в передаче рук, пальцев, складок на одежде возничего, в трактовке же черт лица и волос некоторые различия имеются, но видно, что стилистически эти изображения похожи. На аналогии в Британском музее колесница представлена в движении вправо – такой вариант в росписи панафинейских амфор с квадригами встречается чаще. Вариант, как на пермском фрагменте, встречается реже, но не является чем-то исключительным – можно привести в качестве примера более позднюю по времени вазу, хранящуюся сейчас в Музее им. П. Гетти в Малибу (ил. 5); она датирована 340-339 гг. до н.э. по имени архонта Теофраста, написанном на ней [Bentz, 1998, Taf. 117-118, Kat. 4.080; BAPD 1493]; что касается вазописца – Панос Валаванис предложил связать ее с именем Мастера Марсия (The Marsyas Painter) [Βαλαβάνης, 1991, σ. 69, 252, 254, 278, πλ. 85-87], хорошо известного своими краснофигурными росписями.

На пермском фрагменте почти вся белая краска, некогда покрывавшая одежду возничего (длинный хитон), утрачена; осталось лишь несколько небольших белых пятнышек, да и они довольно плохо различимы. На фрагменте хорошо видны гравировки, обозначающие складки и контуры одежды: складки на плечах соответствуют складкам, образующимся при скреплении ткани фибулами, складки на поясе похожи на те, которые образуются при подпоясывании одежды. Аналогия в Британском музее позволяет представить себе, как могла выглядеть одежда возничего на пермской вазе, когда она только вышла из печи для обжига (ил. 4). На амфоре в Британском музее длинная одежда возничего выполнена белой краской, детали даны гравировкой и красной краской (поясок, полоса вдоль проймы, две вертикальные полосы по боку одежды). Вполне возможно, что так это было и на амфоре в Перми. Сейчас же там, где одежда покрывала грудь и нижнюю половину тела возничего, видно плотное пятно оранжевого цвета. По-видимому, так получилось в результате того, что во время обжига эта часть поверхности вазы была покрыта слоем белой краски, поэтому приобрела цвет, отличный от тех частей, которые покрашены так называемым черным лаком или не покрыты росписью вовсе.

На стороне А панафинейской амфоры в Британском музее представлена Афина в очень нарядных одеждах, в изобилии украшенных деталями, выполненными красной и белой красками (ил. 3,2) – нечто подобное мы можем себе представить и на стороне А амфоры в Перми. В этом смысле Афина на стороне А ваз из

Боспорские исследования, вып. ХLI

Кубанской группы достаточно стандартна, например, на вазе в Британском музее и вазе в Эрмитаже она отличается лишь мелкими деталями, вроде орнамента по нижней кайме одежды (в Британском музее это ряд человеческих фигур, в Эрмитаже – пальметт).

Помимо аналогии, в Британском музее прорисовку голов и тел коней, а также упряжи на амфоре в Перми можно сравнить с аналогичными элементами на других вазах, отнесенных к Кубанской группе [Eschbach, 1992, Taf. 17–18]; прорисовка головы возничего также похожа [Eschbach, 1992, Taf. 16].

Хоть положение квадриги с возничим и отличается, но трактовка коней с похожими гравировками имеется также на амфоре в Гильдесгейме [Beazley, 1956, p. 412 no 1; VAPD 303131]. Бизли атрибутировал ее Гильдесгеймской группе (The Hildesheim Group), которую он полагал современной Кубанской группе [Beazley, 1943, p. 454]. Позже Норберт Эшбах в статье о Кубанской группе [Eschbach, 1992] и Мартин Бенц в специализированной монографии о панафинейских амфорах переатрибутировали амфору в Гильдесгейме и отнесли ее к Кубанской группе [Benz, 1998, Taf. 97, Kat. 5.245]. Именно к Кубанской группе следует отнести и пермские фрагменты, они подходят по стилю росписи и по размерам [ср. Benz, 1998, S. 156–163, Kat. 5.228–5.314].

Авторитетные исследователи панафинейских амфор связывают приведенные к пермской вазе аналогии с Панафинейскими играми, проводившимися в 402 и в 398 годах до н.э. [Benz, 1998, S. 156–158]. Кроме того, очевидно, целой группы вазописцев, работавших над их созданием, Бенц также предлагает выделять три индивидуальных почерка вазописцев, соотнося их с индивидуальной манерой известных мастеров аттической краснофигурной вазописи. Амфора в Гильдесгейме, по его мнению, расписана вазописцем, которого предлагается отождествить с Аристофаном (Aristophanes), происходящим из круга Мастера Мидия (The Meidias Painter), временем работы которого считается последняя треть V века до н.э. Амфора в Британском музее расписана кем-то из круга Мастера Прономоса (Circle of the The Pronomos Painter), вазописца, работавшего в 410–390 гг. до н. э. и получившего свое имя по изображению флейтиста Прономоса на вазе, хранящейся сейчас в Национальном археологическом музее в Неаполе [см. подробнее Taplin, Wyles, 2010]. По стилю пермский фрагмент ближе к амфоре в Британском музее, т.е. к работам круга Мастера Прономоса.

Амфора в Британском музее имеет высоту 67,5 см, то есть не только по стилю росписи, но и по размерам, очевидно, крайне близка амфоре в Перми. Вполне возможно, что вазы происходят из одной партии изделий, ведь призом за победу (т.е. первое место) в престижнейшем состязании квадриг в Панафинейских играх было 140 панафинейских амфор (за второе место – 40), в то время как за другие виды состязаний давали гораздо меньше ваз – 40–50 штук [Benz, 1998, S. 14–15]. Приз получал хозяин колесницы (сам он при этом мог не участвовать в играх в качестве возницы). По подсчетам современных ученых, одна панафинейская амфора высотой 60–70 см могла вмещать до 35–40 литров масла [см. подробное рассмотрение

Петракова А. Е. Фрагменты панафинейских амфор...

вопроса: Benz, 1998, S. 31–40]. Стало быть, победитель в состязаниях колесниц помимо 140 ваз, украшенных чернофигурными росписями, становился также и владельцем нескольких тысяч литров оливкового масла, продававшегося в IV веке до н.э. по 12 драхм за метрет (39,5 литра) [см. также: Олимпия, 2013, с. 110]. Победитель состязаний мог обратить свой приз в деньги – не случайно панафинейские амфоры находят далеко за пределами Афин, по всему Средиземноморью, в гробницах представителей разных народов античного мира, в том числе – не-эллинов (например, этрусков, меотов), которые, как мы знаем, по правилам Панафинейских игр не имели права принимать участие в состязаниях [Benz, 1998, S. 89–119]. Британская амфора происходит из раскопок Таухейры в Киренаике (совр. Токра, Ливия), что примерно так же далеко от Афин, как и побережья Керченского пролива, откуда, по всей видимости, происходит пермская амфора. И если эти вазы и вправду связаны с одними и теми же играми, то, по-видимому, мы имеем дело со случаем продажи выигрыша, коль скоро они оказались в столь отдаленных друг от друга частях ойкумены. Благодаря памятникам античной письменности нам известно некоторое количество имен победителей в состязаниях квадриг на Олимпийских и на Панафинейских играх [см., например: Гвоздева, 2009, с. 19-20], но, к сожалению, не в отношении игр 402 и 398 гг. до н.э., с которыми исследователи связывают приведенные аналогии из Кубанской группы – иначе мы могли бы выдвигать предположения и по поводу первого владельца панафинейских амфор, хранящихся ныне в Лондоне и в Перми.

Помимо первой группы фрагментов, образовавших значительную часть стороны Б поздней панафинейской амфоры, в собрании Музея истории ПГНИУ удалось выявить фрагменты другой панафинейской амфоры (ил. б). Это частично сохранившееся горло (венчик отбит) с двумя полностью сохранившимися ручками и верхней частью тулова вазы. Шейка украшена цепью двойных пальметт, плечики – рядом длинных язычков; поверх язычков нарисован крупный гребень шлема, декорированный белыми точками. Этот фрагмент хорошо стыкуется с фрагментом, на котором сохранилась часть фигуры Афины влево с большим круглым щитом (украшен эмблемой в виде летящей Ники, выполненной белой краской) в руке и часть фигуры петуха на колонне слева от нее. С этим фрагментом не стыкуется, но, очевидно, принадлежит к той же амфоре, фрагмент с нижней частью большого круглого щита – он подходит по своим размерам и декору к щиту в руке Афины. Вполне вероятно, что к этой же амфоре относятся и несколько крупных фрагментов с изображением одежды (явно, принадлежащей Афине); на одном из них также сохранилась ступня, некогда покрытая белой краской. Судя по контурам одежды и расположению ступни, все это принадлежит Афине, обращенной влево – так же, как и Афина на описанном выше фрагменте. Также в фондах музея имеется фрагмент нижней части панафинейской амфоры, четыре стыкующихся фрагмента левой части клейма с кромкой и изображением ствола и базы колонны; вполне возможно их следует расположить слева от фигуры Афины, т.е. это колонна, на которой сидит петух (чьей верхней половиной мы

видим на фрагменте с головой Афины), хотя также это может быть, к примеру, часть меты на противоположной стороне вазы. Также имеются три не стыкующихся фрагмента с колонной, которые, по-видимому, следует расположить справа от Афины. По размерам и толщине фрагментов, цвету «черного лака» и глины, а также по стилю росписи на тех фрагментах, где сохранилось изображение, мы можем предположить, что все эти фрагменты принадлежат к одной и той же вазе, опять-таки больших размеров, по крайней мере – от 70 см и выше: сохранившаяся высота горла составляет 14 см, высота клейма с Афиной – не менее 40 см. Это наиболее многочисленная группа фрагментов панафинейских амфор в собрании Музея истории ПГНИУ.

На основе аналогий внешний облик этой вазы можно реконструировать (ил. 7), в данном случае от нее сохранилось даже больше частей, в том числе – профильных. Как и рассмотренный выше фрагмент, этот также является частью поздней панафинейской амфоры, более высокой и вытянутой, чем вазы VI и первой половины V вв. до н.э., только в данном случае представлена сторона А – та, которую украшали изображением богини Афины.

Поздние панафинейские амфоры принято разделять на более ранние, на которых Афина обращена влево, и более поздние, на которых Афина повернута вправо. По мнению исследователей, это изменение произошло в период между 359 г. и 348 г. до н.э. [Beazley, 1943. P. 457]. На пермской амфоре Афина обращена влево, а стиль росписи похож на тот, что характерен для панафинейских амфор так называемой Группы Робинсона (The Robinson Group), которую датируют 430–420 гг. до н.э. [Beazley, 1943, p. 453; Bentz, 1998, S. 151; Shapiro, 2014, p. 227; Eschbach, 2017, S. 36]. Группа Робинсона получила свое условное название благодаря панафинейской амфоре, некогда принадлежавшей Дэвиду Муру Робинсону [см. Beazley, 1943, p. 450–453; Shapiro, 2014, p. 221], американскому археологу, проводившему раскопки в Олинфе. Сохранившаяся на горлышке пермской амфоры цепь двойных пальметт, ее размеры, пропорции, особенности рисунка характерны для многих vaz этой группы [ср. Eschbach, 2017, Beilage I,6: 1–6, Robinson-Gruppe; S. 82–83].

По стилю росписи наиболее близкой аналогией к пермскому фрагменту является амфора, происходящая из личной коллекции Дэвида Робинсона (ил. 8,1), сейчас хранящаяся в США в городе Оксфорде (штат Миссисипи). Следует сравнить трактовку шлема, волос, лица Афины, изображение петуха и прочие детали [CVA Baltimore, Robinson Collection, fasc. 1. Pl. 32,1a–b, 33,6; Bentz, 1998, Taf. 78–79, Kat. 5.176; BAPD 303115]; особое внимание следует обратить также на складки одежды – они похожи и по рисунку, и по характеру нанесения гравировок. Также с аналогичными элементами на пермском фрагменте следует сравнить кромку щита, украшенную белыми точками, тип лица Афины, орнамент на горлышке амфоры, изображения петухов (ил. 8,2-3) на амфоре в Копенгагене [CVA Copenhagen, Ny Carlsberg Glyptotek, fasc. 1. P. 64–66, pl. 45,1, 46,1, 47,1–2, 48,1–2; Bentz, 1998, Taf. 77, Kat. 5.172; BAPD 8782]. Похожий петух с вытянутым телом, с тремя рядами гравировок на шее и груди, аналогичным образом трактованным низом крыла укра-

Петракова А. Е. Фрагменты панафинейских амфор...

шает фрагмент из раскопок Агоры в Афинах [Shapiro, 2014, pl. 7; VAPD 303112], атрибутированный Группе Робинсона (ил. 8,4); трактовка складок одеяния Афины также весьма близка.

Исследовательница Христиансен, которая первой изучила копенгагенскую вазу [Christiansen, 1984], соотнесла ее с работами Мастера Клеофона (The Kleophon Painter) – краснофигурного вазописца, которому ныне также приписано и некоторое количество чернофигурных ваз. Условное имя вазописец получил благодаря имени «Клеофон», которое вместе со словом «прекрасен» написано на стамносе в Эрмитаже [Передольская, 1967, кат. 209]. С тем, что по крайней мере лучшие вазы из Группы Робинсона обладают стилистическим сходством с работами Мастера Клеофона, согласился автор монументального труда про панафинейские амфоры Мартин Бенц [Bentz, 1998, S. 151–153] и Алан Шапиро, автор специальной статьи о Группе Робинсона [Shapiro, 2014, p. 223–226]. Хотя последний и отметил, что соотносить черно- и краснофигурную вазопись сложно в силу специфики этих двух техник, сама идея очень популярна в научных трудах, особенно последние несколько десятилетий [см., например: Βαλαβάνης 1991]. Пермский фрагмент также может быть сопоставлен с работами Мастера Клеофона, например, профиль Афины (ил. 9,3) можно сравнить с профилями персонажей (ил. 9,1-2), украшающих краснофигурный стамнос в Мюнхене [CVA München, Museum antiker Kleinkunst 5, Taf. 256,1, 257,1-2, 258,1-3; VAPD 215142], атрибутированный этому вазописцу.

В новейших исследованиях говорится о сложностях в атрибуции некоторых фрагментов панафинейских амфор либо Группе Робинсона, либо Кубанской группе, о которой речь шла выше, в частности подгруппе А из Кубанской группы, к которой относятся фрагменты из раскопок Керамика в Афинах (ил. 10,1-2), сопоставимые с пермскими: один из них атрибутирован Кубанской группе, подгруппе А и датирован 420–410 гг. до н.э. [Eschbach, 2017, Taf. 20, Kat. 5.071], другой атрибутирован Кубанской группе, подгруппе А или Б и датирован 410–400 гг. до н.э. [Eschbach, 2017, Taf. 21.6–7, Kat. 5.074]. На этих фрагментах трактовка шлема с характерными спиралевидными завитками весьма близка к той, которую мы видим на пермской амфоре (ил. 10,3). Вместе с тем гравировки на аналогиях из раскопок Керамика гораздо более беглые, в то время как на пермской амфоре гравировки тщательные, аккуратные, роспись выполнена более уверенной рукой.

Справедливым будет указать те моменты, которые озадачивают при атрибуции и оставляют у автора некоторую долю сомнений. На большинстве амфор, отнесенных к Группе Робинсона, эмблема на щите Афины – летящая Ника [см.: Benz, 1998, s. 151–153]. Такую эмблему даже называют «характерной особенностью» группы [см.: Shapiro, 2014, p. 221–222]. Однако в отличие от пермского фрагмента у Ники на этих вазах крылья не разведены в стороны, а сложены вместе за спиной; кроме того, в руках у нее – венки, а не лента [см., например: Shapiro, 2014, fig. 7–8; ср. также одежду Афины и Нику – Eschbach, 2001, Abb.2–3]. Норберт Эшбах отметил, что лента в руках у Ники и разведенные в стороны, а не сложенные вместе крылья, мы можем

Боспорские исследования, вып. ХLI

видеть на ранних вазах Кубанской группы [Eschbach, 2001, S. 89]. Чаще всего эмблемой на щите у Афины на вазах Кубанской группы бывает звезда [см., например: Bentz, 1998, Kat. 5.237, 5.238] или изображение скульптурной группы тираноборцев [см., например: Bentz, 1998, Kat. 5.244, 5.245]; также может быть изображен венок [см. например: Bentz, 1998, Kat. 5.229]. Но есть также несколько амфор, отнесенных к Кубанской группе и связываемых, возможно, с играми 406 г. до н.э., у которых эмблемой на щите Афины является Ника [см., например: Bentz, 1998, Kat. 5.228, 5. 229]. Эта Ника похожа на ту Нику, которая украшает щит пермской Афины, гораздо больше, чем Ники на щитах у Афины с амфор Группы Робинсона. При этом само изображение Афины на вазах из Кубанской группы значительно отличается от пермского варианта, в то время как на вазах Группы Робинсона оно – это касается гравировок, передающих контуры и складки одежды, деталей шлема, исполнения лица.

Еще одно отличие состоит в том, что на пермском фрагменте капитель колонны выглядит как ионическая – в гравировке видна часть дуги, которая похожа на волюту (хотя с уверенностью судить сложно, ведь капители на фрагменте почти не видно), в то время как чаще на вазах Группы Робинсона колонны дорические. В принципе на панафинейских амфорах Афина изображалась и в окружении дорических, и в окружении ионических колонн – последние появляются уже на вазах VI века до н.э., а в начале IV века до н.э. на панафинейских амфорах встречаются даже колонны с капителями, вроде коринфских, с листьями аканфа [см., например: Neils et al., 1992, p. 33]. Как вазы, полностью соответствующие стандарту панафинейских амфор, но без характерной надписи, так и вазы, на которых Афина изображена в обрамлении не дорических колонн, вызывают у ученых вопросы: точно ли они были именно призовыми амфорами или служили для чего-то еще [см. об этом, например: Hamilton, 1996, p. 138]

Слева от Афины на пермском фрагменте сохранилась часть фигуры петуха, т.е. она помещена между колоннами, на которых сидят петухи – эти петухи похожи на тех, что украшают вазы, отнесенные к Группе Робинсона (ил. 8,3, ил. 8,4) по целому ряду параметров (пропорции, поза, три ряда гравировок на шее и туловище, трактовка низа крыльев, характер использования красной краски и проч.), в то время как на вазах Кубанской группы петухи исполнены гораздо более бегло. По поводу символики петухов на колоннах на панафинейских амфорах существуют различные мнения. В связи с ними ученые вспоминают воинственный характер петуха, всегда готового к драке, а также петушины бои – характерную забаву юношей из числа афинской аристократической элиты; некоторые воспринимают петуха как символ самой Афины [см. подробнее, например: Porkin, 2012; Eskerman, 2012 и др.]. Так или иначе, но колонны, увенчанные петухами по сторонам от Афины, появились в декоре панафинейских амфор около 540 г. до н.э. На более ранних амфорах их не было вовсе, а около 400 г. до н.э. вазописцы начали увенчивать колонны по сторонам от Афины уже не петухами, а другими изображениями: Никами, сфинксами, Триптолемом на

Петракова А. Е. Фрагменты панафинейских амфор...

колеснице и проч. [см. подробнее, например: Eschbach, 1986; Tiverios, 1996; Tiverios, 2007], то есть мы можем сказать, что пермская амфора однозначно относится к работам вазописцев последней трети V века до н.э., пусть и вызывает вопросы относительно того, причислить ее к работам Группы Робинсона или к работам Кубанской группы, или же вообще говорить о том, что она является своеобразным связующим звеном между этими двумя группами.

Афину на панафинейских амфорах за все долгое время их производства изображали по-разному: вправо и влево, в профиль и в три четверти; отличались вид (пеплос, хитон) и детали одеяния [Neils et al., 1992, p. 33], а также размеры и разворот щита, эмблемы на нем [Bentz, 1998, S. 41–60; Eschbach, 2017, S. 68–70]. Ее изображение именно на панафинейских амфорах интерпретировали и как изображение богини, и как изображение статуи Афины на Акрополе, возможно – Афины Промахос [см., например: Ridgway, 1992, p. 127]. Афина на пермской вазе по всем параметрам характерна для панафинейских амфор последней трети V века до н.э.

Последнюю группу фрагментов – и часть третьей панафинейской амфоры в собрании Музея истории ПГНИУ – составляют три сходящихся кусочка с верхней кромкой клейма (ил. 11). На фрагментах представлена верхняя половина фигуры обнаженного мужчины, движущегося вправо. Очень возможно, к этой же амфоре относится фрагмент с нижней кромкой клейма и изображением ноги с щиколоткой, а также два сходящихся фрагмента нижней кромки клейма и два – боковой кромки клейма с аналогичной полосой вдоль кромки.

Судя по сохранившимся целиком композициям на панафинейских амфорах, мужчина на пермском фрагменте может быть либо гоплитодромом (бегущим тяжелооруженным пехотинцем) [см. Bentz, 1998, S. 63–69; Eschbach, 2017, S. 71–72], либо апобатом [Bentz, 1998, S. 78–79; Eschbach, 2017, S. 78–80], т.е. атлетом, который на полном ходу соскакивает с колесницы и запрыгивает обратно, но тогда на вазе должна быть еще и колесница. Оба вида состязаний входили в состав Панафинейских игр, оба вида состязаний вазописцы изображали на оборотной стороне панафинейских амфор, и эти изображения сохранились на известных к настоящему моменту вазах. Апобата можно изобразить бегущим (так бывает на чернофигурных аттических лекифах) или стоящим в колеснице вместе с возницей (ил. 5) – именно такие композиции можно видеть на панафинейских амфорах [см. Bentz, 1998, Taf. 118, Kat. 4.080; Taf. 136, Kat. 4.336]. В любом случае к колеснице, изображенной на первом из рассмотренных в этой статье фрагментов, этот бегун не имеет отношения – его просто негде было бы разместить исходя из расположения фигур на этих фрагментах. Также гоплитодром не мог украшать оборотную сторону амфоры с Афиной, поскольку он отличается по стилю росписи (там другие гравировки и подход к передаче объема). Мы можем предположить, что мужчина на третьем пермском фрагменте – гоплитодром, который украшал еще одну панафинейскую амфору, то есть третью по счету в собрании Музея истории ПГНИУ. А вся композиция изображала трех [ср. Bentz, 1998, Taf. 130, Kat. 4.103; BAPD 303157; и Taf. 131, Kat. 4.105; BAPD 303158; бегут,

Боспорские исследования, вып. ХLI

как и пермский, вправо] или четырех [ср. Bentz, 1998, Taf. 121–122, Kat. 4.087; BAPD 303156; и Bentz, 1998, Taf. 122, Kat. 4.087; бегут влево] гоплитодромов, примерно так, как это происходит на хорошо сохранившихся вазах с изображением гоплитодромов (ил. 12,1-3).

Трактовка профиля с длинным носом, гравировки, обозначающие глаз и бороду, ключицы, плечо, грудь у гоплитодрома на фрагменте в Перми похожи на то, как трактуются аналогичные элементы на панафинейской амфоре, хранящейся в Эрмитаже [Bentz, 1998, S. 158, Taf. 92, Kat. 5.237; Олимпия, 2013, кат. 63; BAPD 303120] (ил. 13, 1 и 2) и на панафинейской амфоре в Лондоне [Bentz, 1998, Taf. 95, Kat. 5.239]. Обе аналогии атрибутированы Кубанской группе, о которой речь шла выше. Также похожую трактовку аналогичных элементов можно видеть на вазе в Салониках [Bentz, 1998, Taf. 98, Kat. 5.256], определенной как «близко» к Кубанской группе. Также можно сравнить похожие мужские лица и гравировки в верхней части корпуса на амфоре, датированной 430–410 годами до н.э., но не атрибутированной конкретному вазописцу [Bentz, 1998, Taf. 87, Kat. 5.198]. В чем-то похожи, но с менее аккуратными гравировками, персонажи на фрагментах из раскопок Керамика в Афинах [Eschbach, 2017, Taf. 72,1, 6–8; Kat. 4.219], датированные 400–390 гг. до н.э. и атрибутированные Мастеру Эрбах (The Erbach Painter). Сходные изображения шлемов с рядом параллельных изогнутых гравировок на гребне встречаются на панафинейских амфорах, которые датируют самым началом IV века до н.э. (ил. 13,3), например, на амфоре из раскопок Киренаики [Bentz, 1998, Taf. 100, Kat. 4.001], определенной как, возможно, работа Филокла (Philokles) с датировкой 392–391 гг. до н.э.

Панафинейские амфоры находят при раскопках святилищ, жилищ, могил не только на территории Эгейского бассейна, но и по всему Средиземноморью [см., например: Bentz, 1998, S. 95–116; Kotsidu, 2001; Neils, 2001]. В некоторых случаях, как, например, с погребениями в Таранто, мы можем рассуждать о том, что вазы, найденные там, привез с собой атлет-победитель, который либо проживал в колонии, либо переехал туда уже после своих побед [см. подробнее: Lo Porto, 1967; Matheson, 1989]. Однако есть и множество случаев, когда контекст находок не позволяет говорить об атлете-победителе, то есть вазы были явно куплены (возможно, вместе с маслом, возможно – пустые) и помещены в гробницу не то что не-афинянина (которых, возможно, допускали к некоторым видам состязаний в Панафинейских играх еще V веке до н.э.), но даже не-эллина [см., например: Олимпия, 2013, кат. 63 – погребение представителя меотийской знати]. По-видимому, этот вид продукции аттических гончаров и вазописцев был ценен не только благодаря находившемуся внутри этих амфор оливковому маслу, но и сам по себе, как нечто олицетворяющее собой причастность к афинской культуре, подобно тому, как это происходило с аттическими скифосами с совами – чашами, *«напоминающими владельцу о великом городе, со всеми коннотациями экономического, политического, культурного, религиозного и сентиментального характера»*

Петракова А. Е. Фрагменты панафинейских амфор...

[см., например: Букина, 2019]. В пользу такого предположения говорит не только широта вывоза панафинейских амфор буквально по всей ойкумене, но следы починки на некоторых экземплярах [см., например: Robinson, 1950, p. 59–64]. Одна из амфор, найденная в этрусской гробнице в Цере (Черветери) и ныне хранящаяся в Британском музее, была собрана в древности из 155 фрагментов [Eschbach, 1986, 109-110, no 63; VARD 303150]. На территории Северной Африки и Южной Италии панафинейские амфоры найдены в гробницах вместе с изделиями из драгоценных металлов, при этом случается, что амфора датируется на 50–60 лет раньше, чем другие элементы погребального инвентаря и само погребение [см., например: Vickers, Bazama, 1971; Neils et. al., 1992, p. 48–50]. Об особом отношении к панафинейским амфорам, которые почитались за нечто весьма ценное, свидетельствуют и раскопки погребений в Македонии [Kerhalidou, 2001; Saripanidi, 2019, p. 396-397].

Таким образом, собрание Музея истории ПГНИУ позволяет ввести в научный оборот три фрагментированные панафинейские амфоры, поступившие в 1917 году из ИАК и происходящие из раскопок на юге России, имевших место, по всей видимости, во втором десятилетии XX века. Их датировка – последняя треть V – начало IV века до н.э. По размерам, стилю росписи, характеру изображения, их следует сопоставить с вазами, атрибутированными Группе Робинсона, с вазами, отнесенными к Кубанской группе, и с вазами, атрибуция которых вызывает вопросы, но они также относятся к последней трети V – началу IV вв. до н.э. В Государственном Эрмитаже хранятся панафинейские амфоры, происходящие из раскопок на территории Северного Причерноморья, в частности – кургана на мысе Ак-Бурун в Керчи [Олимпия, 2013, кат. 64] и курганов Краснодарского края [Олимпия, 2013, кат. 62 и кат. 63] – датированные последней третью V – IV вв. до н.э. и атрибутированные различным аттическим вазописцам, в том числе – мастерам Кубанской группы [Олимпия, 2013, кат. 63] и мастерам, образующим переходное звено между Группой Робинсона и Кубанской группой [Олимпия, 2013, кат. 62; Beazley, 1943, p. 453]. В этот ряд памятников органично встраиваются и фрагменты из Перми. К сожалению, мы не знаем подробностей обнаружения пермских фрагментов и не можем рассуждать о том, в каком качестве эти панафинейские амфоры попали на территорию Боспорского царства и его окрестностей: как произведения афинской керамики, ценные сами по себе, как контейнеры для драгоценного оливкового масла из священной рощи Афины, или же они были привезены победителем игр, который по какой-то причине проживал или переехал к Черному морю. В любом случае фрагменты трех ваз из собрания Музея истории ПГНИУ – это ранее не известные научной общественности памятники, интересные сами по себе, а также – вазы из раскопок Северного Причерноморья, которые позволяют дополнить существующую картину распространения панафинейских амфор в античном Средиземноморье [см., например, публикацию М. Бенца, в которой говорится о 13 панафинейских амфорах из Причерноморья – Bentz, 1998, S. 95–116].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- Артамонов М.И.* Сокровища скифских курганов в собрании Государственного Эрмитажа. Прага-Л., 1966.
- Букина А. Г.* Краснофигурные скифосы с совами в собрании Эрмитажа // СГЭ 2019. Вып. 76. С. 9–22.
- Гвоздева Т.Б.* Герои панафинейского стадиона // Вестник Московского университета, сер. 8, история, 2009, № 6. С. 5–21.
- Колпаков И., Стабровский А.* Утро исторической легенды. Екатеринбург, 2006.
- Максимова М.И.* Панафинейская амфора из Зеленского кургана // КСИА, вып. 83 (1961). С. 15–20.
- Носов Е.Н.* Императорская археологическая комиссия. 1859–1917. К 150-летию со дня основания. У истоков отечественной археологии и охраны культурного наследия / Ред. Носов Е.Н. СПб., 2009.
- Олимпия: победа над временем. Произведения античного и западноевропейского искусства из собрания Государственного Эрмитажа. Каталог выставки. СПб., 2013.
- Передольская А. А.* Краснофигурные аттические вазы в Эрмитаже: Каталог. Л., 1967.
- Петракова А.Е., Букина А.Г. и др.* Малые коллекции античных ваз в музеях России. СПб.-Керчь, 2019.

REFERENCES

- Βαλαβάνης Π.* Παναθηναϊκοί αμφορείς από την Ερέτρια. Συμβολή στην αττική αγγειογραφία του 4ου π.Χ. αι. Athens, 1991.
- BAPD – Beazley Archive Pottery Database
- Beazley J.D.* Attic Black-Figure Vase-Painters. Oxford, 1956.
- Beazley J.D.* Panathenaika // AJA, vol. 47, no. 4. Oct.-Dec., 1943. P. 441–465.
- Bentz M.* Panathenaische Preisamphoren, Eine athenische Vasengattung und ihre Funktion vom 6.-4. Jahrhundert v. Chr. 18. Beih. z. AntK. Basel, 1998.
- Bentz M.* Schwarzfigurige Amphoren panathenaischer Form : Typologie, Funktion und Verbreitung // Panathenaika: Symposion zu den Panathenäischen Preisamphoren / Ed. by Bentz M., Eschbach N. Mainz, 2001. S. 111–117.
- Bentz M., Eschbach N.* (eds.), Panathenaika: Symposion zu den Panathenäischen Preisamphoren, Rauschholzhausen 25–29.11.1998. Mainz, 2001.
- Christiansen J.* Did the Kleophon-Painter make Panathenaics? // Ancient Greek and related pottery: Proceedings of the international vase symposium / Ed. by Brijder H. A. G. Amsterdam, 1984. P. 144–148.
- Eckerman C.* Cockfighting and the Iconography of Panathenaic Amphorae // Illinois Classical Studies, No. 37 (2012). P. 39–50.
- Edwards G.R.* Panathenaics of Hellenistic and Roman Times // Hesperia: The Journal of the American School of Classical Studies at Athens, Vol. 26, No. 4 (Oct.-Dec., 1957). P. 320–349.
- Eschbach N.* Deutsches Archäologisches Institut : Kerameikos : Ergebnisse der Ausgrabungen. Bd. 21: Pan-athenäische Preisamphoren aus dem Kerameikos zu Athen / Eschbach N. Wiesbaden, 2017.
- Eschbach N.* Eine Preisamphora in Giessen – Bemerkungen zur ‘Kuban-Gruppe’ // JdI 1992. Bd. 107. S. 33–58.

Πετρακοβα Α. Ε. Φραγμεντυ παναθηναϊκων αμφωρων...

- Eschbach N.* Rotfigurig–Schwarzfigurig : Pan-athenäische Preisamphoren und Vasenmaler der späten 5. und des frühen 4. Jhs.v.Chr. // *Panathenaika : Symposion zu den Panathenäischen Preisamphoren* / Ed. by Bentz M., Eschbach N. Mainz, 2001. S. 83–90.
- Eschbach N.* Statuen auf Panathenäischen Preisamphoren des 4.Jhs.v.Chr. [Dissertation]. Mainz, 1986.
- Filser W.* Die Elite Athens auf der attischen Luxuskeramik. Berlin, München, Boston, 2017.
- Hamilton R.* Panathenaic Amphoras: The Other Side / *Worshipping Athena: Panathenaia and Parthenon* / ed. by Jenifer Nails. Madison, Wisconsin, 1996. P. 137–162.
- Καθαριωv Κ.* Το εργαστήριο του Ζωγράφου του Μελεάγρου και η εποχή του : Παρατηρήσεις στην αττική κεραμική του πρώτου τετάρτου του 4ου αι. π. Χ. Θεσσαλονίκη, 2002.
- Kephalidou E.* New Panathenaic Prize-Amphoras from Aiani in Upper Macedonia // *Panathenaika: Symposion zu den Panathenäischen Preisamphoren* / Ed. by Bentz M., Eschbach N. Mainz, 2001. P. 11–17/
- Kotsidu H.* Zur Verbreitung der Preisamphoren, // *Panathenaika: Symposion zu den Panathenäischen Preisamphoren* / Ed. by Bentz M., Eschbach N. Mainz, 2001. P. 55–61/
- Kyle D.C.* Gifts and Glory: Panathenaic and Other Greek Athletic Prizes // // *Worshipping Athena: Panathenaia and Parthenon* / ed. by Jenifer Nails. Madison, Wisconsin, 1996. P. 106–136.
- Lo Porto F.G.* Tombe di atleti tarentini // *Atti e memorie della Società Magna Grecia* 8 (1967)/ P. 31–98, pl. 1–43.
- Matheson S.B.* Panathenaic Amphorae by the Kleophrades Painter // *Greek Vases in the J. Paul Getty Museum* 4 (1989). P. 95–112.
- Neils J. et. al.* (with contributions by E.J.W. Barber, D.G. Kyle, B.S. Ridgway, H.A. Shapiro). Goddess and Polis: The Panathenaic Festival in Ancient Athens. Princeton, 1992.
- Neils J.* Panathenaics in the West // *Panathenaika: Symposion zu den Panathenäischen Preisamphoren* / Ed. by Bentz M., Eschbach N. Mainz, 2001. P. 123–130.
- Palagia O.* The Three Graces at the Panathenaia // Avramidou A., Demetriou D. (eds.) *Approaching the Ancient Artifact. Representation, Narrative, and Function, A Festschrift in Honor of H. Alan Shapiro*, Berlin/Boston, 2014. P. 233–242.
- Popkin M.L.* Roosters, Columns, and Athena on Early Panathenaic Prize Amphoras: Symbols of a New Athenian Identity // *Hesperia: The Journal of the American School of Classical Studies at Athens*, Vol. 81, no 2 (April-June, 2012). P. 207–235.
- Ridgway B.S.* Images of Athena on the Akropolis // Neils J. (ed.) *Goddess and Polis. The Panathenaic Festival in Ancient Athens*. Hanover, 1992. P. 119–142.
- Robinson D.M.* Excavations at Olynthus, vol. 13. Baltimore, 1950.
- Saripanidi V.* Vases, funerary practices, and political power in the Macedonian Kingdom during the Classical period before the rise of Philip II // *AJA*, 2019, vol. 123, no. 3. P. 381–410.
- Shapiro H.A.* The Robinson Group of Panathenaic Amphorae // *Athenian Potters and Painters III*. Oxford, 2014. P. 221–230.
- Shapiro H.A.* Red-Figure Panathenaic Amphoras: Some Iconographical Problems. *Panathenaika: Symposion zu den Panathenäischen Preisamphoren* / Ed. by Bentz M., Eschbach N. Mainz, 2001. P. 119–124
- Simon E.* *Festivals of Attica, An Archaeological Commentary*. University of Wisconsin Press, 2002.
- Taplin O., Wyles R.* *The Pronomos vase and its context*. Oxford, New York (NY), 2010.
- Tiverios M.* Panathenaic Amphoras // Palagia O., Choremi-Spetsieri (eds.), *The Panathenaic Games, Proceedings of an International Conference held at the University of Athens, May 11-12, 2004*.

Oxford, 2007. P. 1–19.

Tiverios M. Shield Devices and Column-Mounted Statues on Panathenaic Amphoras: Some Remarks on Iconography // *Worshipping Athena: Panathenaia and Parthenon* / ed. by Jenifer Nails. Madison, Wisconsin, 1996. P. 163–176.

Vickers M., Bazama A. A Fifth Century BC Tomb in Cyrenaica // *Libya Antiqua* 8 (1971). P. 69–84.

Резюме

В статье анализируются фрагменты аттических чернофигурных ваз из собрания Музея истории Пермского государственного национального исследовательского университета. Эти фрагменты поступили в 1917 году из Императорской археологической комиссии и, по видимому, происходят из раскопок на юге России. Статья посвящена реконструкции, атрибуции и интерпретации этих фрагментов, которые могут быть определены как фрагменты панафинейских амфор последней трети V – начала IV вв. до н.э. и соотнесены с работами вазописцев Группы Робинсона, Кубанской группы и некоторых других.

Ключевые слова: аттическая чернофигурная керамика, панафинейские амфоры, вазопись, атрибуция, Группа Робинсона, Кубанская группа, Керчь, Крым, Боспорское царство, Императорская археологическая комиссия, Музей истории Пермского государственного национального исследовательского университета.

Summary

The article deals with the fragments of Athenian black-figure vases in the collection of the Museum of the History of Perm State National Research University. These fragments were acquired in 1917 from the Imperial archaeological commission. Apparently they have been excavated somewhere at the south of Russia. The aim of the article is to make reconstruction, attribution and interpretation of the fragments, which could be defined as fragments of Panathenaic amphorae of the last quarter of the 5th – beginning of the 4th century BC and compared with the vases from the Robinson Group, the Kuban Group and some others.

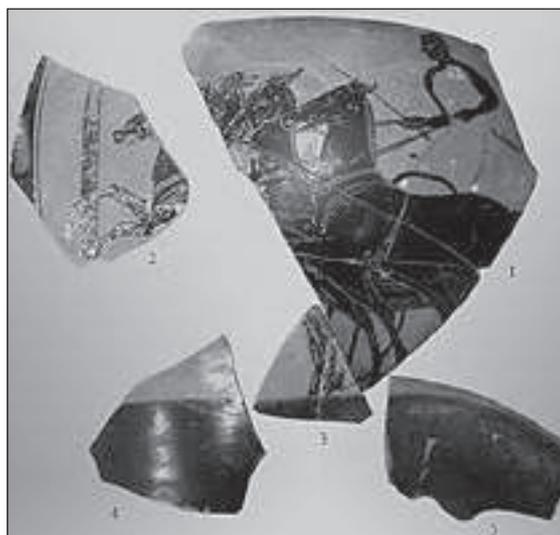
Keywords: Athenian black-figure pottery, Panathenaic amphorae, vase painting, attribution, the Robinson Group, The Kuban Group, Kerch, Crimea, Bosporan Kingdom, Imperial Archaeological Commission, Museum of the History of Perm State National Research University.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

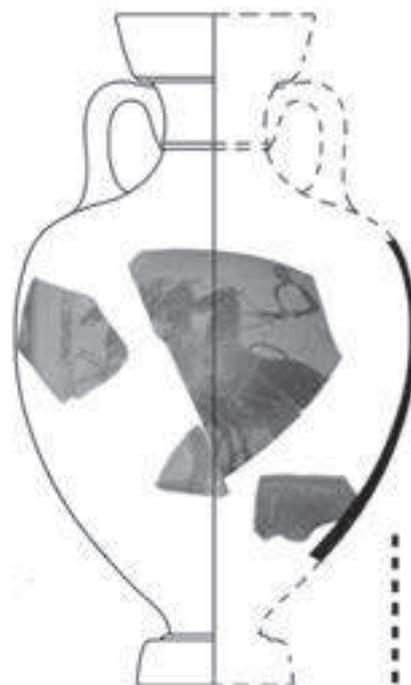
Петракова Анна Евгеньевна,
доктор искусствоведения, доцент,
Государственный Эрмитаж, Отдел античного мира,
старший научный сотрудник.
+7 (921) 307 68 74.
petrakova.anna@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

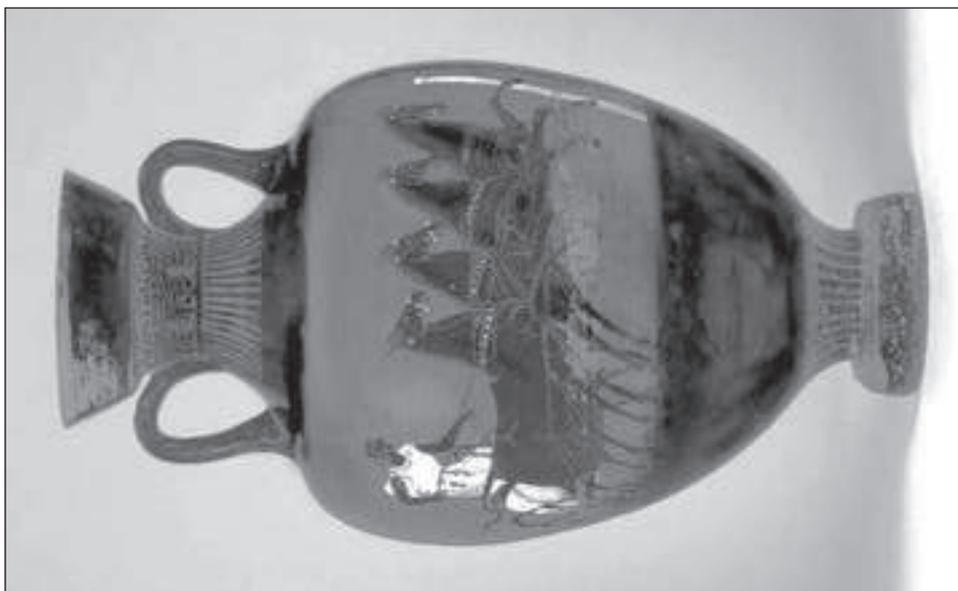
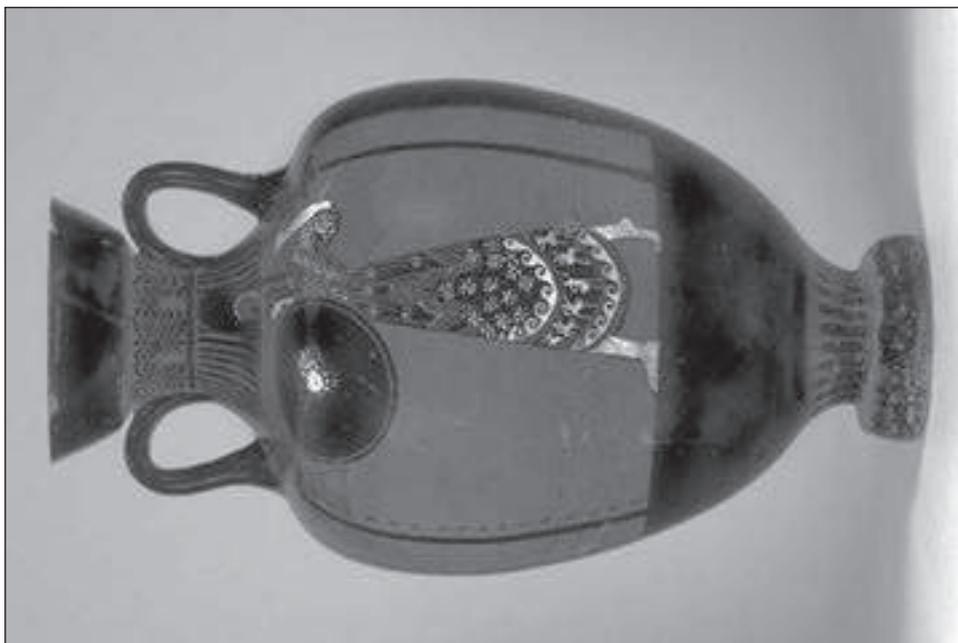
Petrakova Anna, Dr.Hab., associated professor
The State Hermitage Museum,
The Department of Ancient Greece and Rome, senior scientist.
+7 (921) 307 68 74.
petrakova.anna@gmail.com

Ил. 1. Фрагменты панафинейской амфоры, инв. № МИПУ ХФ 66/2, из собрания Музея истории ПГНИУ, фото – А.Е. Петракова, А.Г. Букина.

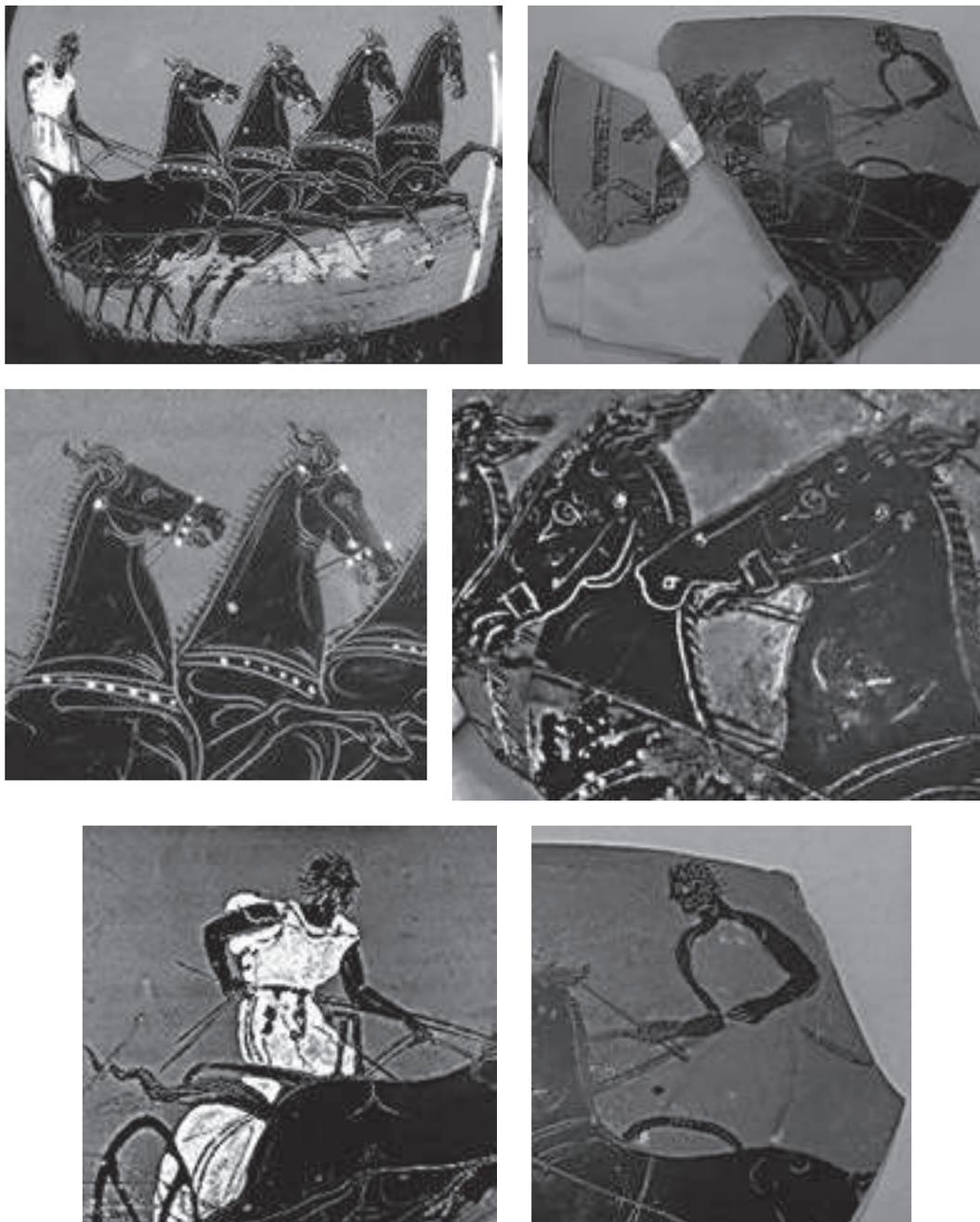

Ил. 2. Виртуальная реконструкция панафинейской амфоры, инв. № МИПУ ХФ 66/2, из собрания Музея истории ПГНИУ, исполнение – А.Г. Букина.

Илл. 3. Панафинейская амфора, инв. № 1866.4-15.249 (В 606), из собрания Британского музея, воспроизводится по фото с музейного сайта.

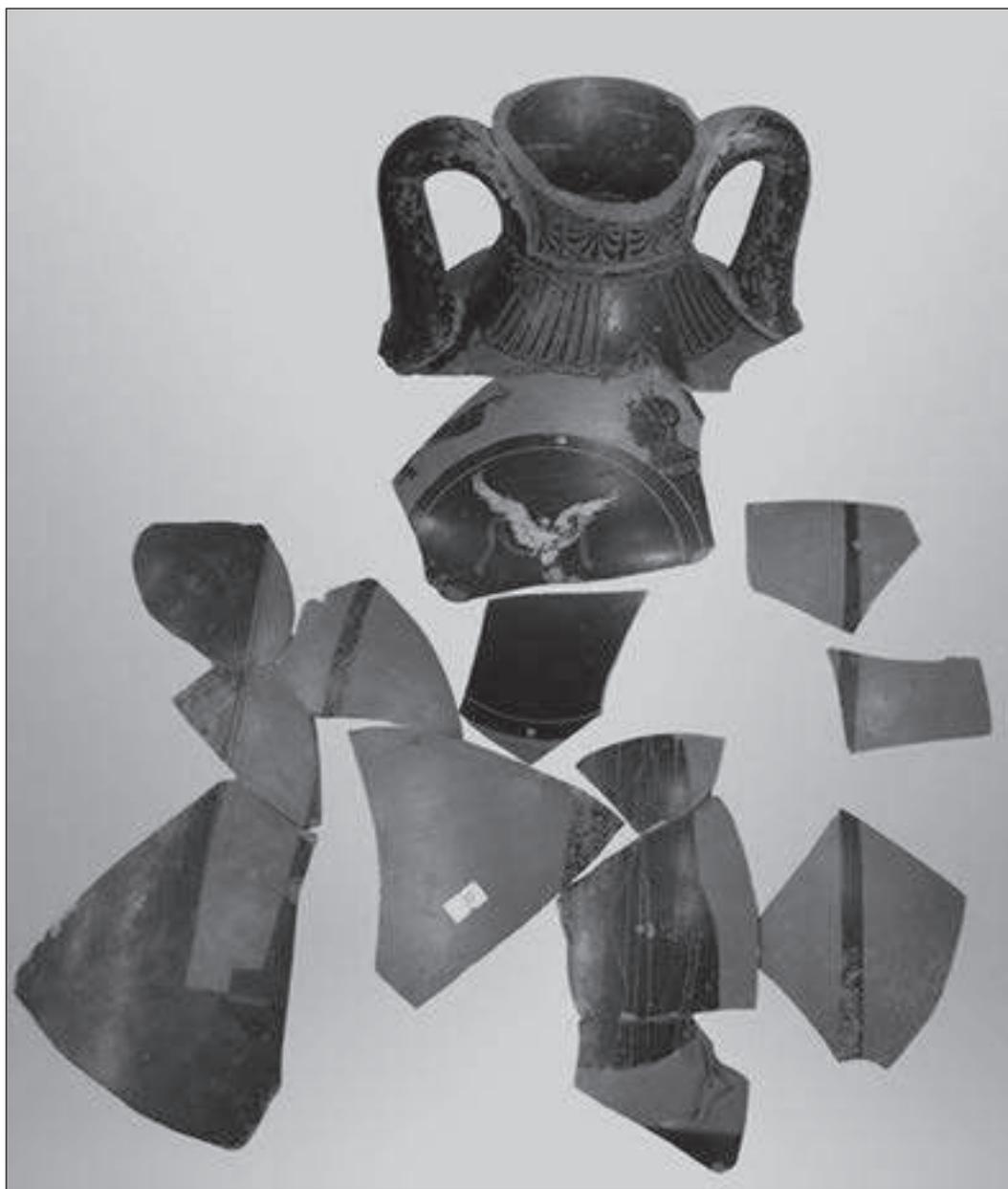
Петракова А. Е. Фрагменты панафинейских амфор...

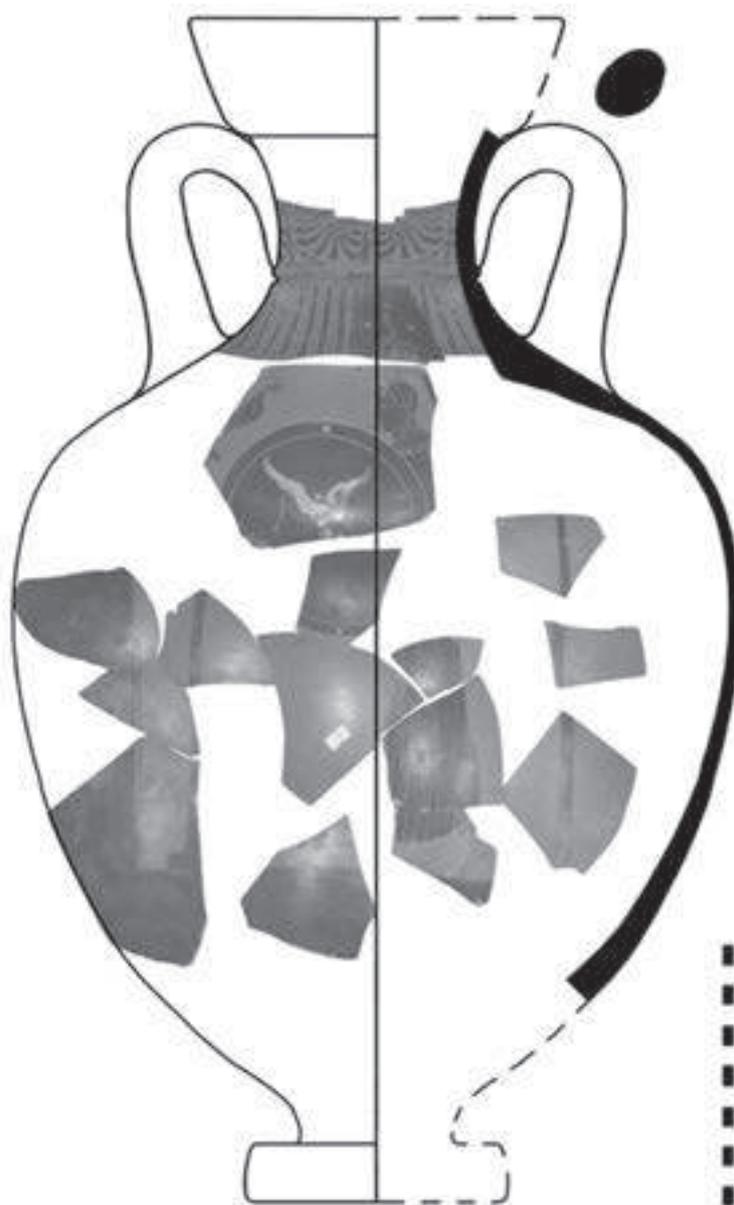
Ил. 4. Фрагменты росписи на амфоре, инв. № 1866.4-15.249, из Британского музея (левый столбец) и амфоре из Музея истории ПГНИУ, инв. № МИПУ ХФ 66/2 (правый столбец).

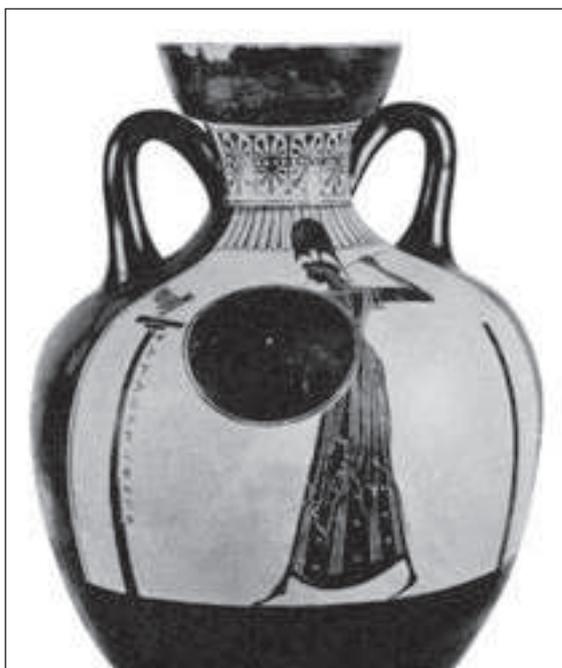
Ил. 5. Панафинейская амфора, инв. 79.АЕ.147, из собрания Музея П. Гетти в Малибу, воспроизводится по изданию: Ventz, 1998.

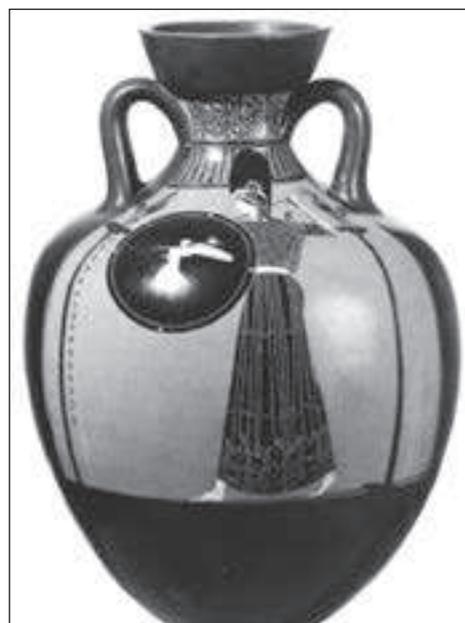
Ил. 6. Фрагменты панафинейской амфоры, инв. № МИПУ ХФ 66/1, из собрания Музея истории ПГНИУ, фото – А.Е. Петракова, А.Г. Букина.

Ил. 7. Виртуальная реконструкция панафинейской амфоры, инв. № МИПУ ХФ 66/2, из собрания Музея истории ПГНИУ, исполнение – А.Г. Букина.

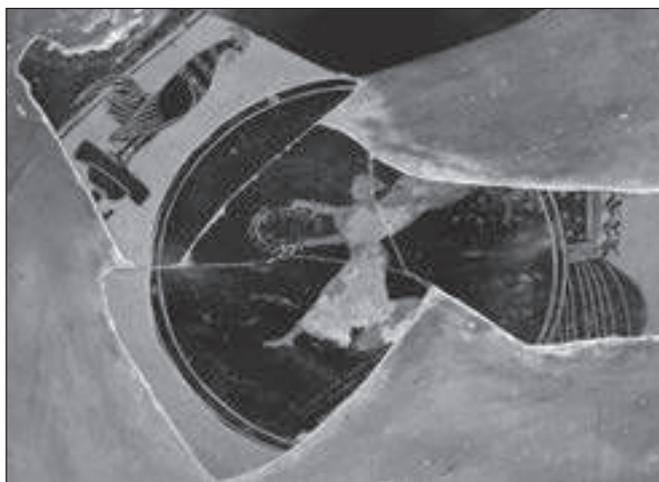
1

2

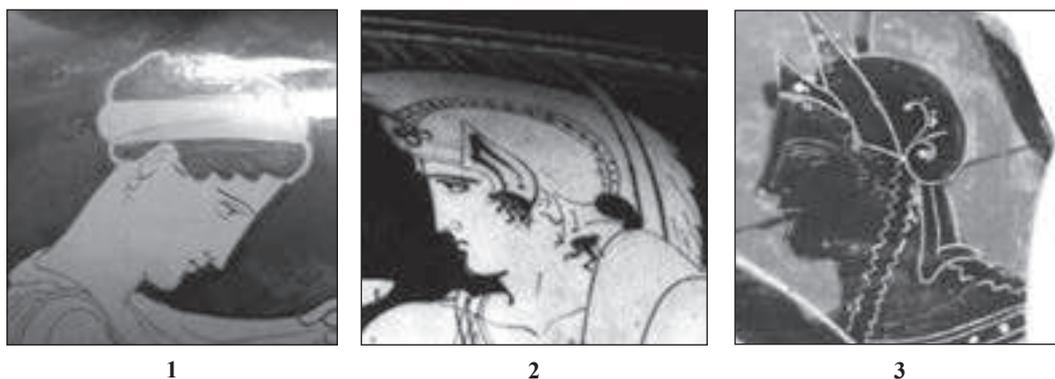

3

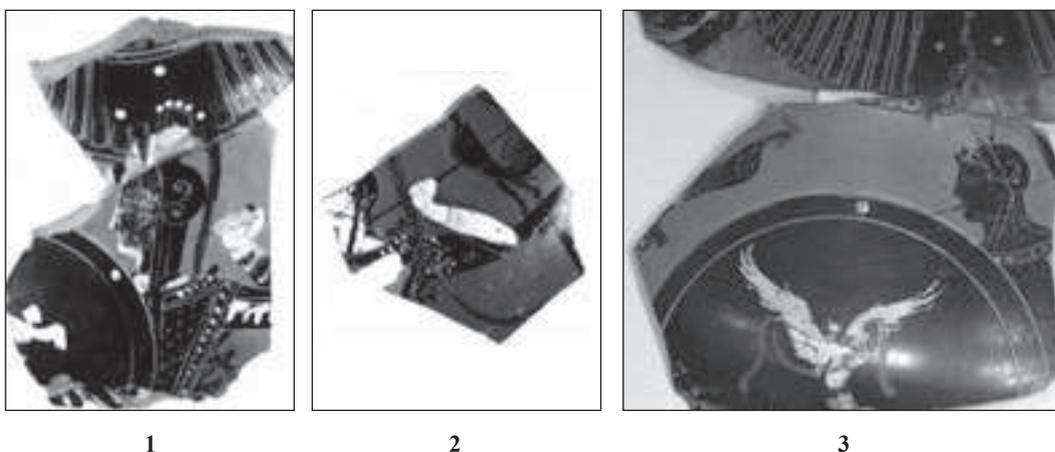

4

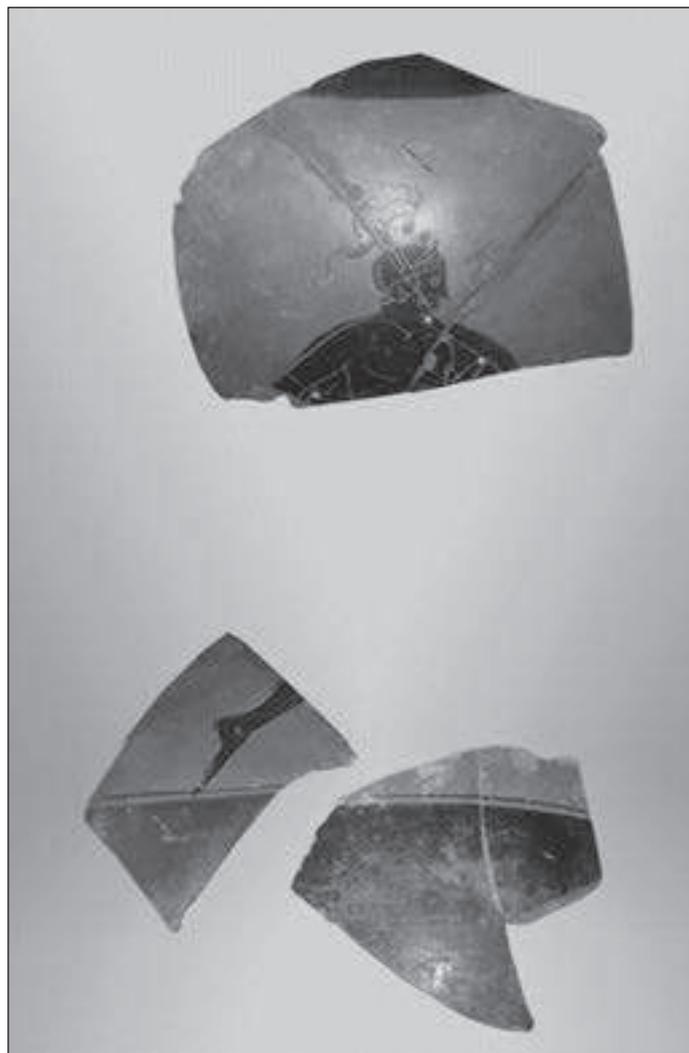
Ил. 8. Панафинейские амфоры, атрибутированные Группе Робинсона:
1 – Балтимор, инв. № 1960.55.3 (по публикации: Bentz, 1998); 2-3 – Копенгаген, Глиптотека, инв. № 3606 (по публикации: Bentz, 1998); 4 – из раскопок Агоры, инв. № Р 10007 (по публикации: Shapiro, 2014).

Ил. 9, 1-2 – фрагменты росписи краснофигурного стамноса, инв. № 2415 (J 382) в Мюнхене, атрибутированного Мастеру Клеофона; 3 – голова Афины с панафинейской амфоры, инв. № МИПУ ХФ 66/1.

Ил. 10, 1-2 – фрагменты панафинейских амфор из раскопок Керамика в Афинах (по публикации: Eschbach, 2017); 3 – часть росписи панафинейской амфоры, инв. № МИПУ ХФ 66/1.

Ил. 11. Фрагменты панафинейской амфоры,
инв. № МИПУ ХФ 66/3, из собрания Музея истории ПГНИУ,
фото – А.Е. Петракова, А.Г. Букина.

Ил. 12. Примеры изображения гоппитодромов на панафинейских амфорах:
1 – Париж, Кабинет медалей, инв. № 248; 2 – Париж, Лувр, инв. № MN 704; 3 – Лондон, Британский музей, инв. № 1873.8-20.369A (B 608), воспроизводится по публикации: Bentz, 1998.

Ил. 13. 1 – фрагмент росписи амфоры, инв. № МИПУ ХФ 66/3, из собрания Музея истории ПГНИУ; 2 – фрагмент росписи амфоры в Эрмитаже (по публикации: Bentz, 1998); 3 – фрагмент амфоры из раскопок Киренаики (по публикации: Bentz, 1998).